

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.3.42>

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИИ В ОВД РОССИИ

© **Малыхина Т. А., 2021**

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Освещаются вопросы, связанные с выявлением и нейтрализацией причин и условий такого негативного социального явления, как коррупция в органах внутренних дел (далее – ОВД). Дается глубокий криминологический анализ факторов, детерминирующих коррупцию в ОВД России, через призму концепции социально-психологической причинности. Рассматривается все разнообразие условий, порождающих корыстную мотивацию коррупционеров – сотрудников ОВД, а также их профессиональную деформацию на фоне существующих противоречий в социальной среде и деформаций нравственного сознания и правосознания. Особое внимание уделено личности преступника, совершающего коррупционные преступления в рассматриваемой сфере. Анализируется детерминационная связь между экономическими, социальными, нравственно-психологическими факторами и формированием криминогенной направленности личности коррупционера – сотрудника ОВД. Нравственно-психологические свойства личности сотрудника ОВД, допустившего коррупционное поведение, рассматриваются как основной фактор, его детерминирующий. Вместе с тем исследуются условия, способствующие реализации преступных намерений коррупционного характера сотрудников ОВД, которые в некоторых случаях также выступают и условиями, способствующими криминогенной направленности их личности.

Ключевые слова: коррупция, коррупция в ОВД России, личность коррупционера, детерминанты преступности, причины и условия коррупции, предупреждение коррупции в ОВД России.

В рамках анализа исследуемой проблематики основополагающим и криминологически значимым аспектом является анализ причин и условий коррупции среди сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) с целью наиболее эффективной разработки и совершенствования мер профилактики данного негативного социального явления. Основной вопрос, который лег в основу зарождения криминологической науки, – это проблема причин преступности. Еще с древности исследователей волновали проблемы, связанные с факторами, влияющими на совершение преступлений и существование преступности в целом.

Сегодня в основе любого криминологического исследования того или иного вида преступности лежит всестороннее изучение ее причинного комплекса. Исследование причин преступности раскрывает сущность такого общественно опасного социального явления, как преступность, объясняет факторы, поддерживающие ее существование и эволюцию. Кроме этого, исследование причин и условий преступности позволяет выработать рекомендации по ее преодолению и повышению эффективности борьбы с ней.

Связь всех явлений, предметов и процессов, происходящих в природе и обществе, есть де-

терминация. При изучении и описании детерминант преступности часто используется понятие «фактор». В ходе исследования происходит определение степени и интенсивности взаимодействия, взаимовлияния выявленных факторов, установление между ними причинных связей. В результате этого отдельные факторы, состоящие в причинной связи с преступностью, выступают в роли ее причин либо условий.

На сегодняшний день существует несколько подходов к изучению причин преступности. Наиболее распространенными среди исследователей в области криминологии являются такие, как факторный подход и социально-психологическая концепция. С точки зрения факторного подхода к изучению причин преступности она детерминирована определенными факторами – причинами (социальными явлениями, ее порождающими) и условиями (негативными социальными явлениями, способствующими совершению преступлений).

С позиции же теории социально-психологической причинности преступность является следствием деформаций общественного сознания, которые, в свою очередь, порождаются воздействием социальных деформаций в обществе [6, с. 20–24]. Таким образом, под причинами преступности в данном случае (как

вообще, так и коррупции в ОВД в частности) следует понимать деформации общественной психики на различных уровнях, в различных сферах жизни общества. Помимо этого, существует ряд негативных социальных явлений, которые способствуют совершению преступлений. Это объективно существующие условия социальной жизни, которые являются неотъемлемой частью причинного комплекса, они как бы облегчают совершение тех или иных видов преступлений.

Итак, рассмотрим существующие на сегодняшний день в России причины и условия коррупции в ОВД с позиции социально-психологической концепции Н. Ф. Кузнецовой [6].

Углубляясь в анализ причинного комплекса коррупции в ОВД, необходимо в первую очередь указать на то, что основным признаком преступного коррупционного поведения является корыстная мотивация. Проявления различных видов корысти (таких как корысть-нужда, корысть-паразитизм, должностная корысть, корысть-стяжательство) выступают в качестве основных причин коррупции как деформации сознания на экономическом уровне.

Таким образом, в первую очередь необходимо остановиться на анализе экономических причин рассматриваемого вида преступности, которые, как правило, находят свое выражение в виде различного рода проявлений корысти, а также в наличии у виновных лиц убеждения о том, что улучшить материальное состояние преступным путем проще и быстрее, чем законными способами.

В этой связи важно понять, что послужило условиями, сформировавшими указанные причины деформации сознания коррупционеров.

Деформации экономического сознания сотрудников ОВД, как показывают многочисленные исследования в данной области, зачастую сформированы рядом таких условий, как, например, социальные противоречия, возникающие в процессе экономических реформ, различные упущения в экономическом плане, связанные с ними. Кроме этого, это могут быть бесконтрольное перераспределение денежных средств, существование в государстве сектора «теневой экономики», которая, в свою очередь, порождает экономические отношения за пределами как государственного, так и общественного контроля. Также нельзя не отметить, что отсутствие необходимого контроля со стороны государства за «теневым капиталом» детерминирует «...ситуацию, при которой “теневая экономика” паразитирует за счет легальной, регулярно подпитываясь за счет нее» [13, с. 68].

Так, частные предприниматели, занимающиеся своей деятельностью в «теневом секторе», нередко не пренебрегают содействием коррумпированных государственных служащих для того, чтобы уйти от ответственности и выплаты штрафов за свою незаконную деятельность, а также для получения возможности воспользоваться различными услугами. Исследования в данной области указывают на положительную корреляционную связь между объемом теневого сектора и степенью коррупции [15].

Вместе с тем, согласно исследованиям, анализ экономической ситуации в стране указывает на ряд проблем, которые, к сожалению, зачастую остаются латентными и «...завуалированными Росстатом путем заведомого искажения статистических данных. Так, согласно данным Росстата, по состоянию на 2018 г. реальные доходы населения упали на 11 %, а официальная инфляция составила 35,9 %. Но социологические исследования сотрудников банка показывают, что эта цифра занижена и составляет более чем 40 %, т. е. у более чем 90 % населения доходы снизились существенно в отличие от так называемой элиты, которая увеличивает ежегодно свои доходы в среднем на 5 %» [12, с. 78; 4].

Вместе с тем исследователи рассматриваемой проблемы указывают на наличие таких условий, формирующих причины коррупции, как относительно невысокая заработная плата (по мнению самих виновных лиц) на фоне постоянно растущих цен и повышения экономических критериев общественной жизни.

Данный факт усугубляется наличием в обществе резкого социально-экономического расслоения граждан. Лица, имеющие сверхдоходы, особенно на фоне сравнительно невысокой заработной платы рядовых сотрудников правоохранительных органов, и, соответственно, возможность использования свободных денег для подкупа в случае допущения ими противоправного поведения, нередко провоцируют сотрудников на получение взятки. Так, согласно исследованию Н. В. Строчиловой, 58,6 % сотрудников ОВД не удовлетворены уровнем своего дохода и лишь 4 % из них считают свою заработную плату достаточной для нормального существования [13, с. 74].

Кроме этого, ликвидация большинства льготных условий для сотрудников, связанных с проездом, проживанием, приобретением недвижимости, также составляет определенный пласт условий экономического характера, формирующих корыстную мотивацию коррупционеров – сотрудников ОВД.

Таким образом, указанные деформации реализуются главным образом в корыстной мотивации, а также иной личной заинтересованности, выступающей основной причиной при совершении коррупционных преступлений среди сотрудников ОВД.

Кроме этого, рассматривая детерминанты коррупционных проявлений среди сотрудников ОВД, важно остановиться на таком факторе-причине, как деформации нравственного сознания и правосознания. Такие причины коррупции среди сотрудников ОВД являются следствием противоречий в социальной среде.

По мнению В. Я. Рыбальской и А. Л. Репецкой [5; 10], деформации правового и нравственного сознания – всегда «сопричина» в причинном комплексе, порождающем преступность. Такие деформации являются условиями, формирующими криминогенную мотивацию как основную причину коррупционного поведения сотрудников ОВД.

Как правило, при изучении детерминантов коррупции данное явление рассматривается в качестве должностного преступления, имеющего, прежде всего, экономические причины. Психологические же аспекты причинного комплекса коррупции среди сотрудников ОВД анализируются в последнюю очередь, а ведь именно они являются основой формирования мотивации преступника и коррупционной направленности личности.

Являясь разновидностью девиантного поведения, поведение коррупционной направленности детерминировано различными социальными противоречиями, сформировавшими деформации, так называемые социальные дефекты конкретной личности. Таким образом, «...коррупционное поведение не столько детерминируется внешними обстоятельствами, сколько зависит от внутренних факторов: совокупности некоторых качеств личности, ее установок, ценностных ориентаций и морально-нравственных норм регуляции поведения» [3, с. 131].

Коррупционным проявлениям сотрудника ОВД предшествует многоэтапный процесс формирования криминогенной направленности его личности. Такой механизм индивидуального преступного поведения, который индивидуален в каждом конкретном случае, основывается на своих причинах и условиях, сформировавших в конечном итоге преступный мотив, вылившийся в конкретный акт преступного деяния.

Итак, нравственно-психологические свойства личности сотрудника ОВД, допустившего коррупционное поведение, – это основной фак-

тор, детерминирующий коррупцию в ОВД. Все остальные детерминанты данного явления (экономические, социальные, политические, правовые, организационно-управленческие факторы) являются ситуативными и носят вторичный характер [7, с. 308–309]. То есть с позиции рассматриваемой нами социально-психологической концепции все эти иные факторы выступают условиями, формирующими деформации личности на различных уровнях как основные причины коррупции в ОВД.

Факторы, детерминирующие коррупцию в ОВД, разнообразны. Они формируются под воздействием всего многообразия негативных социальных явлений во всех сферах общественной жизни. Рассматривая детерминанты данного явления с позиции анализа личности сотрудника ОВД, можно говорить о том, что все эти условия, формирующие причины коррупции, воздействуя на личность, способствуют развитию у нее профессиональной деформации. По мнению исследователей, именно профессиональная деформация является чаще всего основной причиной коррупции среди сотрудников ОВД. Именно деформации нравственного сознания формируют мотивационно-ценностную ориентированность личности, т. е. ее направленность. Мотивационная направленность личности напрямую воздействует на поведенческую деятельность человека.

Исследователи в области психологии и социологии указывают на прямую зависимость коррупционного поведения и нравственно-психологических особенностей личности сотрудника ОВД. Так, некоторые авторы полагают, что коррупция вообще и коррупция в ОВД в частности имеют исключительно социально-психологическую природу. В связи с этим они предлагают «...диагностировать коррупционную направленность личности сотрудника ОВД через определение его ценностных ориентаций» [Там же, с. 309], говоря о том, что «...личность коррупционера ничем не отличается от некоррупционной, однако у коррупционной личности менее выражены высшие потребности» [11, с. 81] либо основным смыслом своей жизни она видит приобретение материальных благ [2, с. 327].

Исследования причин и условий, детерминирующих коррупцию в ОВД, говорят о том, что порядка 48 % сотрудников ОВД оформляются на службу в полицию, имея корыстную мотивацию [1, с. 27].

При этом, согласно исследованию О. В. Шкели и А. А. Раздобудиной, у порядка 70 % сотрудников ОВД, совершивших преступления

коррупционной направленности, было желание иметь другую работу [14, с. 27]. Таким образом, можно отметить, что основными причинами, порождающими коррупцию в ОВД, являются деформации экономического, а также нравственного сознания сотрудников, которые зачастую есть результат профессиональной деформации личности. Негативные же социальные явления – противоречия в экономической, социальной, политической и иных сферах общества – выступают условиями, формирующими указанные причины.

Реализация преступных намерений будет во многом зависеть от степени деформации правосознания, наличия противоправных установок, которые, являясь самостоятельным криминогенным фактором, способны детерминировать преступное поведение даже при отсутствии благоприятной ситуации [9, с. 29].

Вместе с тем следует также рассмотреть условия, способствующие реализации преступных намерений коррупционного характера сотрудников ОВД, которые в некоторых случаях также выступают и условиями, способствующими криминогенной направленности их личности.

Следует также отметить, что недостатки деятельности сотрудников подразделений собственной безопасности снижают эффективность предупреждения коррупционных проявлений ОВД. Это проявляется в формальном подходе к контролю за деятельностью органов внутренних дел. Зачастую при выявлении нарушений меры ответственности применяются исходя, в первую очередь, из потребности контролирующих инстанций в отчете. Лиц, виновных в коррупционных правонарушениях, выборочно привлекают к ответственности: «или неугодных, “неудобных”, например, руководству, или по разнарядке, либо за тяжкие последствия, когда невозможно избежать огласки» [13, с. 76]. Вместе с тем значительное влияние на рост коррупции в ОВД оказывают недостатки в работе по подбору и расстановке кадров в ОВД. Так, известны случаи, когда того или иного сотрудника принимали на службу в конкретное подразделение, руководствуясь не его профессионально-деловыми качествами, а вынужденной необходимостью укомплектовать свободные штатные единицы [13, с. 76–77].

Выраженная в последнее время нехватка кадров в ОВД, детерминированная достаточно тяжелыми для многих условиями работы на фоне непривлекательной заработной платы, создает ситуацию, при которой на определенные должности принимаются лица, не всегда соответствующие

по объему знаний и набору необходимых качеств. Высококвалифицированные работники, выпускники профильных вузов не горят желанием работать, как говорится, «на земле», их даже не останавливают условия контракта, при которых им необходимо выплачивать большие суммы государству в качестве издержек на их образование. Как показывают данные эмпирических исследований, количество тех лиц, которые целенаправленно стремились к службе в ОВД, гораздо меньше тех, кто оказался на ней вынужденно, в силу стечения определенных жизненных обстоятельств.

Помимо этого, существует ряд проблем, связанных с низкой эффективностью, опять же главным образом связанной со сведением к формализму воспитательной работы с сотрудниками. Министерство внутренних дел РФ много внимания уделяет формированию стандарта единого образца антикоррупционного поведения для сотрудников ОВД. Его введение обусловлено необходимостью предупреждения коррупционных проявлений среди сотрудников. Приказ МВД РФ от 25 декабря 2020 г. № 900 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹ называет воспитательную работу основным видом морально-психологического обеспечения. Предполагается, что воспитательная деятельность должна способствовать формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы [8, с. 235]. Однако, к сожалению, практически, в силу загруженности, недобросовестности некоторых сотрудников и иных обстоятельств, не всегда удается эффективно следовать основам антикоррупционного стандарта поведения сотрудников ОВД, который является неотъемлемой частью воспитательной работы в целом.

Также немаловажным фактором, выступающим в большинстве случаев условием, способствующим коррупции в ОВД, выступает так называемая работа на показатели. Стремление достичь определенных показателей раскрываемости преступлений, чтобы в каждом последующем периоде как минимум были не более худшие показатели, чем в предыдущем, нередко ведет к нарушениям, связанным со злоупотреб-

¹ О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД РФ от 25 дек. 2020 г. № 900 // УВД ПО СЗАО ГУ МВД РОССИИ по г. Москве : офиц. сайт. URL: https://xn--80anwj.xn--jladp.xn--b1aew.xn--plai/Dlja_grazhdan/Pravovaja_potomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-декабря-2020-год (дата обращения: 17.07.2021).

блениями и превышениями должностных полномочий, а также иным фактам коррупционного характера.

Еще одним условием коррупционных проявлений среди сотрудников ОВД нельзя не назвать недостатки материально-технического обеспечения подразделений ОВД, недостаточное финансирование. Исследования показывают, что в отделах нередко сотрудникам не хватает материальных ценностей, необходимых для выполнения своих служебных обязанностей (таких как служебный транспорт, горюче-смазочные материалы, оргтехника, мебель и т. д.) [13, с. 79].

Таким образом, выявление и всесторонний анализ факторов, детерминирующих коррупцию в ОВД, – важнейшая составляющая криминологической характеристики данного негативного социального явления, на которой основываются разработка и реализация мер борьбы с ним.

Анализ же условий, формирующих деформации сознания сотрудников ОВД на различных уровнях, позволяет наиболее всесторонне изучить особенности их личности и механизм индивидуального преступного поведения для наиболее эффективной реализации мер индивидуальной профилактики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчикова М. В. Противодействие коррупции в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения: методические рекомендации. Орел, 2015. 74 с.
2. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 102. С. 323–328.
3. Ванновская О. В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2011. № 3. С. 130–135.
4. Делягин М. Г. Задача для Путина: искажение экономической статистики грозит России украинским сценарием. URL: <https://delyagin.ru/articles/191-stat-i-i-intervju/59039-zadachka-dlja-putina-iskazheniejeconomicheskoy-statistiki-grozit-rossii-ukrainskim-stsenariem> (дата обращения: 24.05.2021).
5. Казарин В. Н., Личичан О. П. Профессор Виола Яновна Рыбальская: человек, ученый, педагог // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 451–460.
6. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. 200 с.
7. Куценко М. В. Причины и условия совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 307–310.
8. Малыгина Т. А. Значение воспитательной работы в рамках формирования антикоррупционного стандарта поведения сотрудников ОВД в системе кадровой политики России // Подготовка кадров для силовых структур:

современные направления и образовательные технологии : материалы двадцать шестой Всерос. науч.-методич. конф. Иркутск, 2021. С. 234–238.

9. Раднаева Э. Л. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2005. 172 с.

10. Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. 240 с.

11. Савченко И. А., Снегирева Л. А. Коррупционная направленность личности в эмпирическом измерении // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 77–83.

12. Степаненко Р. Ф. Причинность коррупции: методологические и общеправовые проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3 (53). С. 73–84.

13. Строчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : монография. М., 2012. 129 с.

14. Шкеля О. В., Раздобудина А. А. Некоторые проблемы, возникающие в области противодействия коррупции в подразделениях ГИБДД, и пути их решения // Общество и право. 2016. № 1 (55). URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.12.2020).

15. Enste D., Schneider F. 1998. «Increasing Shadow Economies all over the World-Fiction or Reality? A survey of the global evidence of their size and of their impact from 1970 to 1995». The Institute for the Study of Labor (IZA) Discussion Paper 26, December. Bonn, Germany: IZA. Journal of Economic Literature. 2000. 38 (1). P. 77–114.

REFERENCES

1. Baranchikova M.V. *Protivodejstvie korrupcii v podrazdeleniyah Gosudarstvennoj inspekcii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: metodicheskie rekomendacii* [Anti-corruption in the subdivisions of the State Traffic Safety Inspectorate: guidelines]. Orel, 2015, 74 p. (in Russian)
2. Vannovskaya O.V. *Lichnostnye determinanty korrupcionnogo povedeniya* [Personal determinants of corrupt behavior] *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen], 2009, vol. 102, pp. 323-328. (in Russian)
3. Vannovskaya O.V. *Obosnovanie koncepcii korrupcionnogo povedeniya gossluzhashchih* [Substantiation of the concept of corrupt behavior of civil servants] *Vestnik. MGOU. Seriya «Psihologicheskie nauki»* [Bulletin. MGOU. Series "Psychological Sciences"], 2011, no. 3, pp. 130-135. (in Russian)
4. Delyagin M.G. *Zadachka dlya Putina: iskazhenie ekonomicheskoy statistiki grozit Rossii ukrainskim scenariem*. [A challenge for Putin: distortion of economic statistics threatens Russia with a Ukrainian scenario] Available at: <https://delyagin.ru/articles/191-stat-i-i-intervju/59039-zadachka-dlja-putina-iskazheniejeconomicheskoy-statistiki-grozit-rossii-ukrainskim-stsenariem> (date of access: 24.05.2021). (in Russian)
5. Kazarin V.N., Lichichan O.P. *Professor Viola Yanovna Rybal'skaya: chelovek, uchenyj, pedagog* [Professor Viola Yanovna Rybalskaya: person, scientist, teacher]. *Vserossijskij krimonologicheskij zhurnal* [Russian criminological journal], 2017, vol. 11, no. 2, pp. 451-460. (in Russian)
6. Kuznecova N.F. *Problemy krimonologicheskoy determinacii* [Problems of criminological determination]. Moscow, 1984, 200 p. (in Russian)
7. Kucenko M.V. *Prichiny i usloviya soversheniya korrupcionnyh prestuplenij sotrudnikami organov vnutrennih del* [The reasons and conditions for the commission of corruption crimes by employees of the internal affairs bodies] *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3 (39), pp. 307-310. (in Russian)
8. Malyhina T.A. *Znachenie vospitatel'noj raboty v ramkah formirovaniya antikorrupcionnogo standarta povedeniya sotrudnikov OVD v sisteme kadrovoj politiki Rossii* [The importance of educational work in the framework of the formation of an anti-corruption standard of behavior of police officers in the system of personnel policy in Russia] *Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya*

i obrazovatel'nye tekhnologii. Materialy dvadcat' shestoj Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii [Training of personnel for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies. Materials of the twenty-sixth All-Russian scientific and methodological conference]. Irkutsk, 2021, pp. 234-238. (in Russian)

9. Radnaeva E.L. *Pravosoznanie nesovershennoletnih pravonarushitelej i istochniki ego kriminogennoj deformacii*. [The sense of justice of juvenile offenders and the sources of its criminogenic deformation]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryat. gosuniversiteta, 2005, 172 p. (in Russian)

10. Repeckaya A.L., Rybal'skaya V.Ya. *Kriminologiya. Obshchaya chast'*. [Criminology. General part: textbook. Manual. A.L. Repetskaya, V.Ya. Rybalskaya]. Irkutsk, IGEA Publ., 1999, 240 p. (in Russian)

11. Savchenko I.A., Snegireva L.A. *Korruptsiyaya napravlenost' lichnosti v empiricheskom izmerenii* [Corruption orientation of the individual in the empirical dimension] *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 1 (37), pp. 77-83. (in Russian)

12. Stepanenko R.F. *Prichinnost' korruptcii: metodologicheskie i obshchepravovye problemy* [Causality of corruption: methodological and general legal problems] *Leningradskij yuridicheskij zhurnal* [Leningrad legal journal], 2018, no. 3 (53), pp. 73-84. (in Russian)

13. Stochilova N.V. *Korruptsiya v organah vnutrennih del i ee preduprezhdenie*. [Corruption in the internal affairs bodies and its prevention]. Moscow, 2012, 129 p. (in Russian)

14. Shkelya O.V., Razdobudina A.A. *Nekotorye problemy, voznikayushchie v oblasti protivodejstviya korruptcii v podrazdeleniyah GIBDD, i puti ih resheniya* [Some problems arising in the field of combating corruption in traffic police departments, and ways to solve them]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2016, no. 1(55). Available at: <http://cyberleninka.ru> (date of access: 13.12.2020). (in Russian)

15. Enste D., Schneider F. 1998. «Increasing Shadow Economies all over the World-Fiction or Reality? A survey of the global evidence of their size and of their impact from 1970 to 1995». The Institute for the Study of Labor (IZA) Discussion Paper 26, December. Bonn, Germany: IZA. *Journal of Economic Literature*, 2000, 38 (1), pp. 77-114. (in English)

To the Question about the Determination of Corruption in the ATS of Russia

© Malykhina T. A., 2021

The article highlights issues related to the identification and neutralization of the causes and conditions of such a negative social phenomenon as corruption in the police department. A deep criminological analysis of the factors determining corruption in the internal affairs bodies of Russia through the prism of the concept of socio-psychological causality is given. The author considers all the variety of conditions that give rise to the selfish motivation of corrupt police officers, as well as their professional deformation against the background of existing contradictions in the social environment and deformations of moral consciousness and legal consciousness. Particular attention is paid to the personality of a criminal who commits corruption crimes in this area. The author analyzes the determinative relationship between economic, social, moral and psychological factors and the formation of the criminogenic orientation of the personality of a corrupt officer of the Internal Affairs Directorate. The moral and psychological properties of the personality of the police officer who committed corrupt behavior are considered as the main factor that determines it. At the same time, conditions are investigated that facilitate the implementation of the criminal intentions of the corrupt nature of the police officers, which in some cases also act as conditions conducive to the criminogenic orientation of their personality.

Keywords: corruption, corruption in the Russian Internal Affairs Department, the personality of a corrupt official, the determinants of crime, the causes and conditions of corruption, the prevention of corruption in the Russian Internal Affairs Directorate.